

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

139 (10875)

Среда, 14 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Наша гордость и слава

Прошло пятьдесят лет со дня кончины великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Замечательный художник слова оставил большое литературное наследство. Его произведения не потеряли своего значения и в настоящее время. Чеховские мечты о разумной и бойкой жизни, его идеи о ясном и честном смысле человеческой деятельности нашли свое воплощение в наше советское время.

А. П. Чехов явился достойным преемником и продолжателем прогрессивных традиций писателей-шестидесятников и могучих народных писателей Пушкина, Гоголя, Льва Толстого. От них он воспринял высокое назначение трупа писателя, продолжил развитие идей демократического гуманизма. Чехов был непримиримым противником мешанины, беспомощно бичевал пороки буржуазного общества.

Уже в ранних рассказах, печатавшихся под псевдонимом «Антонша Чехонте», писатель острым сатирическим словом обличал пороки полупедагогическо-чиновничьего строя царской России, ханжество и хамство, злобу и рабское, мешанинское ограничение и пошлость обывательского существования.

Рассказы, повести и пьесы зрелого художника А. П. Чехова явились важным этапом в развитии русского демократического искусства. В них отражены чаяния русского народа в период нарастающей освободительной борьбы.

Критический реализм в творчестве Л. Толстого, В. Короленко и А. Чехова содействовал усилению в широких массах духа протеста против устоев эксплуататорского строя. Оценивая творчество Чехова, А. М. Горький говорил, что своими рассказами художник делал большое дело: «пробуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал!»

Рассказы и повести Чехова — это большая полная жизненной правды книга о тяжелой доле трудового народа России накануне решающих революционных событий, происшедших уже после смерти писателя. Беспорочной была судьба простых людей в городах. И дети, и взрослые жили в нужде и бесправии. Тут и забытый, запертый мальчик Ванька Жуков, находящийся в услужении у сапожника и пишущий письмо о своем горьком житье-бытье «На деревню дедушке Константину Макарычу». Тут и девочка Варька, совершающая преступление в состоянии полной неведения о физическом изнасиловании. Тут и жалкая фигура извозчика, которому не с кем поделиться своим великим горем, и он рассказывает о нем на скотном дворе перед стойлом своей лошади. В рассказе «Случай из практики» выразительно показан мрачный быт фабричных рабочих, отдающих все свои силы лишь для того, чтобы кучка бездельников тунеядцев могла жить беспечной, эгоистической, бессмысленной жизнью.

Чудовищно страшной предстает перед нами в чеховских произведениях и жизнь русского крестьянства. Рассказы, подобные «Свирида», говорят о варварском отношении к природным богатствам родины, о безразудном разграблении их кулацеством, русской буржуазией и дворянством. В произведениях «Му-

жика», «Бабы», «В отъезде», «Степь», «Дом с мезонином» и других А. П. Чехов живописует суровую, полную горестей жизнь крестьян под пятой помещиков и капиталистов. «Брепостного права нет», — говорится в рассказе «Моя жизнь», — зато растет капитализм. И... так же, как во времена Баттлы, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставалось само голодным, разлетым и беззастенчивым».

Своими правдивыми произведениями Чехов не только разоблачал жестокую эксплуатацию человека человеком в деревенской России, но и обличал правящие силы буржуазного общества.

В рассказе «Человек в футляре» Чехов устами одного из персонажей выразил свое совершенно определенное отношение к политическому строю царской России: «... Не смеет открыто заявить, что ты на стороне честных, свободных людей, и самому гадать, улыбаться, и все это из-за кука хлеба, из-за теневого угла, из-за какой-нибудь чиншика, которому грош цена, — нет, больше жить так невозможно!»

Герой «Рассказа неизвестного человека» мечтает об иной жизни: «Что, если бы чудом настоящее оказалось сном, страшным кошмаром, и мы проснулись бы обновленными, чистыми, сильными, гордые своим правом?.. Мне страшно хочется жить, хочется, чтобы наша жизнь была сытая, высока и торжественна, как сон бесконный. Будем жить!»

Эта жажда новой жизни, стремление отрешиться от старого мира имело огромное воздействие на прогрессивные слои того времени. В рассказе «В родном углу» люди мечтают о разумном, покоем труде, чтобы на это уходили все силы вхоженного человека: «Отдать бы свою жизнь чему-нибудь такому, чтобы быть интересным человеком, нравиться интересным людям, любить, иметь свою настоящую семью...» Эти идеалы Чехова осуществлялись только с победой советского строя, вошед в быт наших людей.

Большой силой сатирического обличения достиг А. П. Чехов в своем рассказе «Палата № 6», который является типичным изображением тюремного режима всей самодержавной России.

В рассказе «Брызговики» писатель устами рассказчика Ивана Ивановича выражает открытое возмущение «тишиной и спокойствием» покорных обывателей. «Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то велед выпито, столько-то детей погибло от недоедания... И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчалина счастье было бы невозможно. Это общий гипноз». И рассказчик в соответствии с духом чеховского обличения жизни резонно спрашивает: «... Во имя чего жить? Жить, когда нет сил жить, а между тем жить нужно и хочется жить!»

Понимание в этом невыдуманном мире реальных явлений русской действительности, воспринятые светлыми человеческим гением, и состоит, по словам Горького, страшная сила его таланта. В этом смысле Чехов «оказался своим представителем жизни и таким образом стал выше ее», писал Горький, ибо он «освещает ее скуку, ее неспешность, ее стремления, весь ее хаос с высшей точки зрения».

Сочетание жизненной правды изображением с высоким идейным полетом мысли художника к лучшему будущему через все препятствия, которые нужно уничтожить на пути к социальному преобразованию родины, — в этом неумирающая действительная сила чеховских произведений.

Нам дорога громадная социально-политическая сила чеховских образов, которыми не раз пользовались в своих трудах В. И. Ленин и И. В. Сталин для характеристики врагов рабочего класса. Известно, что молодой Горький в походе на мешанинскую злербную глупость окучивающих, в революционной борьбе против паразитических классов старой России опирался на критический реализм Чехова.

Своим драматургическим творчеством А. П. Чехов открыл новую страницу в развитии русского театрального искусства. Его пьесы «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» вошли в репертуар многих театров нашей страны, стали любимыми произведениями советских людей.

Чехов лично не был связан с революционными организациями, но творчество его, насыщенное мотивами протеста, имело большое прогрессивное значение.

Образ самого писателя нам дорог и близок своей духовной силой, моральной красотой, мужеством понимания суровых обстоятельств жизни русского народа, смелостью критики социальных причин угнетения, взглядом в будущее.

В то же время А. П. Чехов вошел в русскую литературу как замечательный художник, стилист, мастер короткого рассказа с острым сюжетом, художник, для которого чрезвычайно дорога была чистота русского литературного языка.

Народы нашей Родины, все прогрессивное человечество чтут память А. П. Чехова. Его произведения вошли в сокровищницу нашей многонациональной литературы и стали в ряд с произведениями виднейших писателей всего мира.

В. СИДОРИН.

На снимке: домик в Таганроге, в котором родился и провел свои детские годы А. П. Чехов.
Фото В. Турбина. (Фотохроника ТАСС).